

Алексей Пономаренко*

Стагнация или рецессия?

На основе данных официальной статистики пока нельзя уверенно утверждать, что в стране началось снижение общезкономической активности

1

апреля Росстат опубликовал вторую оценку ВВП за 2014 год, актуализированные данные за три квартала 2014-го и первую оценку ВВП за четвертый квартал. Эта информация интересна по нескольким причинам. Прежде всего, она могла бы дать ответ на вопрос: действительно ли траектория роста ВВП России изменилась после длинного, продолжительностью 22 квартала подряд, периода подъема? Правы ли те, кто говорит о сокращении ВВП России как о свершившемся факте?

Стакан наполовину пуст

Опубликованные Росстатом данные не позволяют однозначно ответить на этот вопрос. Пока мы можем уверенно говорить лишь о том, что экономический рост, измеренный в терминах ВВП, практически прекратился. Рост в четвертом квартале 2014 года (по отношению к третьему) был нулевым, в предыдущие кварталы он тоже выражался скорее в символических величинах. Стагнация нашей экономики, очевидно, уже свершившийся факт.

Интрига, однако, в том, что все может измениться: Если Росстат уточнит ранее опубликованные им итоговые цифры, тогда, чисто теоретически, мы можем увидеть формирование поворотной точки, в которой экономика России начала сокращаться.

Можно назвать две причины, почему такие уточнения возможны.

Во-первых, квартальные данные об изменении ВВП по определению предварительны до тех пор, пока не появятся окончательные годовые итоги. Это происходит потому, что все месячные и квартальные расчеты основаны на неполных первичных или даже расчетных данных, и лишь годовой результат охватывает данные из всех доступных источников информации. Уточненные итоги за 2014 год, согласно Федеральному плану статистических работ, будут опубликованы только 30 декабря 2015-го. Это так называемая третья оценка ВВП. Если она будет существенно отличаться от уже известной нам «второй» оценки, то Росстат вынужден будет пересмотреть не только годовые, но и квартальные показатели за 2014 год. Вероятность этого невелика, но тем не менее может оказаться, что вместо стагнации в экономике мы уже сейчас имеем пусть небольшой, но спад.

Во-вторых, данные могут быть пересмотрены по чисто математическим причинам. Дело в том, что экстремальную/переломную точку обычно определяют, работая с динамическими рядами, по-

строенными с применением процедуры сезонной корректировки. Стандартные процедуры, используемые для сезонной корректировки, работают таким образом, что при добавлении к ряду каждой следующей точки (месяца, квартала) пересчитывается весь ряд целиком. Соответственно, ранее опубликованные значения сезонно скорректированного ряда могут быть изменены. Это так называемый эффект виляющего хвоста. Иными словами, несмотря на то что рассчитанный с использованием имеющихся на сегодня данных сезонно скорректированный показатель демонстрирует, что ВВП в четвертом квартале 2014 года практически не изменился по сравнению с третьим кварталом, многое будет зависеть от первого квартала 2015-го. Если этот показатель окажется слабым, то хвост «виляет» и покажет экстремальную точку между третьим и четвертым кварталами прошлого года, а может быть, даже и между первым и вторым.

Первый квартал текущего года уже завершен, но Росстат опубликует его первую оценку только на пятидесятый рабочий день после окончания периода, то есть примерно 10–11 июня. Можно ворчать по поводу длительных сроков расчета статистических показателей (хотя российский статистический календарь соответствует нормам МВФ и сопоставим с требованиями Евростата), но на практике потребителям официальных статистических данных остается только ждать либо строить прогнозы, основанные на косвенной или неполной информации.

Автор этой статьи не относит себя к числу тех, кто берется делать прогнозы и готов взять на себя ответственность за их результаты. Тем более что сегодня экономика России находится в таком неоднозначном состоянии, что ее фактические показатели в ближайшие несколько месяцев или кварталов могут оказаться как очень плохими, так и вполне приемлемыми. Однако считаю возможным поделиться своими соображениями.

Конечно, торговля (ведущая отрасль нашей экономики) за последние месяцы довольно сильно просела. Но потребительские цены, похоже, стабилизируются, а вместе с ними должен стабилизироваться и розничный товарооборот. Вообще, торговля всегда была наиболее эластичным видом деятельности — она острее других отраслей реагирует на шоки и быстрее адаптируется к новым условиям. Падение в строительстве, продолжающееся уже третий год, вполне компенсируется уверенным ростом в добывающей промышленности, тем более что удельный вес последней в ВВП значительно выше,

чем удельный вес строительства. Сельское хозяйство мало что определяет, а нерыночные услуги, удельный вес которых в российской экономике, напротив, довольно высок, всегда были мощным стабилизирующим фактором. За счет них ВВП оставался более или менее стабильным даже в катастрофические 1990-е годы.

Многое будет зависеть от обрабатывающей промышленности. Мы привыкли считать Россию индустриальной державой, но на самом деле у нас осталось две значимые отрасли — нефтепереработка и производство пищевых продуктов, которые суммарно производят более трети добавленной стоимости в нашей обрабатывающей промышленности. В обеих этих отраслях все в порядке, причем в пищевой промышленности благодаря развернувшимся под влиянием резкой девальвации рубля и продуктового эмбарго процессам наблюдается даже рост за счет импортозамещения. В других отраслях не все так однозначно. Химия, например, растет, а металлургия вдруг рухнула (возможно, это связано с сокращением инвестиционной активности). Что же касается машиностроения, то оно падает начиная с 2011 года, и здесь ничего не изменилось. Удельный вес легкой промышленности стал ничтожным.

Скорее всего, существенное снижение в торговле потянет вниз показатель ВВП в первом квартале, но падение это не будет драматическим. Дальнейший прогноз сейчас затруднен.

Культура ревизии данных

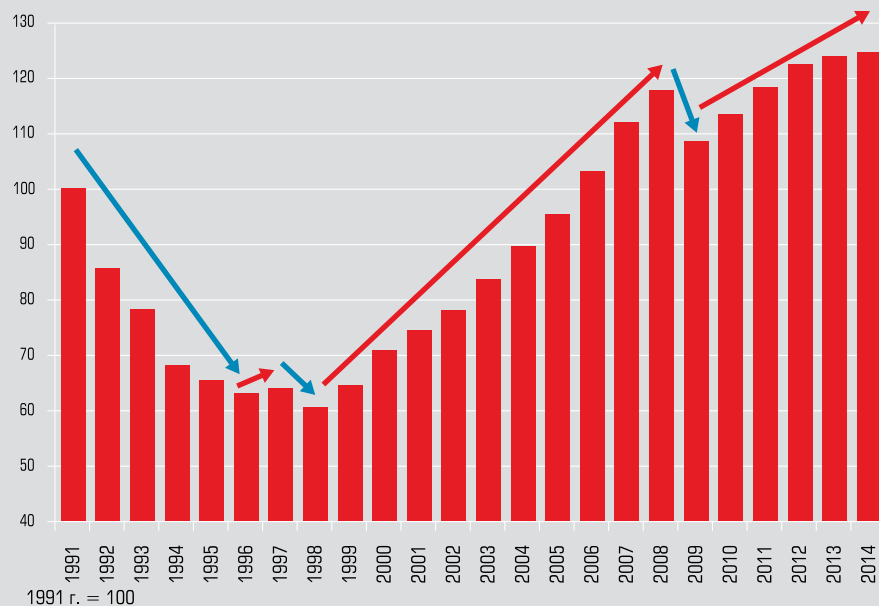
Уверен, что некоторые читатели, ознакомившись с приведенными выше рассуждениями о двух причинах возможного пересмотра опубликованных Росстатом официальных данных, про себя отметили, что есть еще как минимум одна причина: мол, если на Росстат нажмут сверху, он пересмотрит все что угодно.

Не теряя времени и слов на то, чтобы попытаться переубедить скептиков, автор позволит себе обратить внимание на следующее обстоятельство. Для официальной статистики было бы как раз безопаснее попытаться однажды угадать «желаемую» цифру и потом стоять на ней насмерть, нежели навлекать на себя гнев пользователей, каждый раз пересматривая и уточняя опубликованные результаты по мере появления новой информации. В советские времена и в первой половине 1990-х, когда многие советские подходы использовались в России по инерции, однажды опубликованные официальной статистикой данные никогда не пересматривались. Когда в 1996 году Росстат в результате проведенных совместно с Всемирным банком расчетов впервые пересмотрел свои собственные, опубли-

*Профессор НИУ ВШЭ, председатель правления Российской ассоциации статистиков, кандидат экономических наук.

За четверть века новейшей рыночной истории экономика России пережила два глубоких спада и две фазы продолжительного роста

Индекс реального ВВП

Источник: расчеты автора по данным Росстата

кованные ранее официальные итоги по ВВП, это стало маленькой революцией. Далеко не все тогда восприняли это новшество с пониманием. Одним из аргументов в пользу практики регулярных уточнений официальной статистики, который привели эксперты Всемирного банка, была мировая практика, согласно которой все передовые национальные статистические службы мира пересматривают свои официальные публикации.

Например, британская статистическая служба публикует и пересматривает квартальные данные по ВВП в соответствии со следующим графиком. Первая оценка темпа роста квартального ВВП дается спустя четыре недели после окончания периода. Через восемь недель публикуются данные по ВВП в текущих ценах, рассчитанные с использованием трех методов, при этом первоначальная оценка темпа роста может быть пересмотрена. Через 12–13 недель публикуются квартальные национальные данные в полном формате, и это может стать поводом для пересмотра опубликованных ранее показателей. Кроме того, результаты за предыдущие кварталы могут пересматриваться после любой публикации за каждый последующий квартал. Таким образом, данные за первый квартал могут быть пересмотрены в течение годового цикла до 12 раз, в последний раз это происходит спустя год после окончания соответствующего квартала.

Но на этом история не заканчивается. В соответствии с Code de practice, принятым Евростатом, динамические ряды должны быть пересмотрены статистиками после

каждого изменения методологии или получения дополнительных данных по результатам новых обследований. Британская статистическая служба публикует так называемые треугольные таблицы пересмотров, отражающие данные всех пересмотров за весь период наблюдения. Для примера: согласно этим таблицам, последний раз данные за первый квартал 1991 года были пересмотрены в сентябре 2014 года.

В соответствии с тем же Code de practice статистические службы обязаны каждый раз объяснять пользователям причину ревидии результатов. Этому правилу неукоснительно следуют не только британская, но и все остальные европейские статистические службы. Все это формирует культуру работы со статистическими данными как со стороны их производителей, так и со стороны потребителей.

Как поймать поворотную точку

Автору довелось с 1991 по 1998 год работать в Росстате. Тогда многое делалось впервые: мы внедряли национальные счета, впервые делали досчеты на так называемую ненаблюдаемую экономику, учились публиковать дискретные данные по «чистым» кварталам и месяцам (до этого почти всегда публиковались данные «нарастающим итогом»), впервые проводили сезонную корректировку.

Именно с внедрением процедуры сезонной корректировки связан один из наиболее эмоциональных моментов в моей карьере официального статистика. Как

Время от фактического прохождения поворотной точки до ее официальной идентификации — это период повышенной неопределенности, когда ни правительство, ни регуляторы, ни бизнес не имеют четкого представления о текущей фазе бизнес-цикла

только мы сделали и представили в 1996 году скорректированный ряд по ВВП, стало ясно, что я «проспал» самую долгожданную экстремальную точку — момент, когда падение ВВП, продолжавшееся с 1991 года, наконец сменилось ростом. Перепутать знак, не заметить смены тенденции — это самый большой ляп практического статистика. Я был так расстроен, что хотел даже уволиться, но мой начальник, к счастью, даже не стал меня слушать. Он велел возвращаться к работе и лучше изучать мировой опыт. Я успокоился лишь после того, как через некоторое время американцы тоже ошиблись в знаке, то есть не заметили момента, когда их ВВП стал сокращаться после периода роста, и внесли необходимую поправку только через несколько месяцев.

К слову сказать, американцы весьма тщательно работают со статистикой. В 1978 году в структуре Национального бюро экономических исследований США (NBER) был создан специальный орган — Комитет по датировке бизнес-циклов, эксперты которого занимаются тем, что на основе анализа макроэкономических данных выносят официальный вердикт о переходе от рецессии к экспансии, и обратно. Определение поворотных точек делового цикла происходит с лагами, длительность которых варьируется от шести до 21 месяца, при этом какие бы то ни было заданные наперед дедлайны отсутствуют. Например, поворотная точка от роста к спаду последнего бизнес-цикла в экономике США, датированная декабрем 2007-го, была идентифицирована только через 11

месяцев, 1 декабря 2008 года, а дно этой волны, переломная точка от спада к росту (июнь 2009 года), была идентифицирована лишь через 15 месяцев, в сентябре 2010-го. Время от фактического прохождения поворотной точки до ее официальной идентификации представляет собой период повышенной неопределенности, когда ни правительство США, ни Конгресс, ни регуляторы, ни бизнес не имеют четкого представления о текущей фазе бизнес-цикла — со всеми вытекающими для компаний и государства последствиями.

Русские горки

С 1991 года, когда начались расчеты ВВП РФ, я насчитал пять точек, когда ломалась траектория изменения этого показателя.

Трансформационный спад 1991–1996 годов был для нашей экономики драматическим. Страна потеряла примерно 40% ВВП, налицо была гиперинфляция (в 1992 году имплицитный дефлятор ВВП составил 1587%), а уровень жизни снизился до показателей, недостойных европейского государства. Единственным положительным итогом этого периода, как принято считать, стало создание институтов демократического государства и рыночной экономики, однако качество этих институтов, как показала практика, оставляло желать лучшего.

Первая точка смены тенденции экономического роста (в терминах ВВП) была зафиксирована между третьим и четвертым кварталами 1996 года, и я о ней уже упоминал. Производство тогда стабилизировалось и даже немного пошло вверх, но груз финансовых и других проблем, накопленных за время трансформационного спада, оказался слишком тяжелым. Это был период макроэкономической нестабильности, который сопровождался значительным давлением внешних факторов на нашу экономику, что было связано с падением цен на энергоносители и финансовым кризисом в Юго-Восточной Азии.

В четвертом квартале 1997 года тренд опять «сломался». Падение длилось недолго, уже в третьем и четвертом кварталах 1998-го ВВП стабилизировался. (Интересно, что это произошло практически сразу после дефолта, объявленного Россией в августе 1998 года.) Уже в первом квартале 1999 года ВВП вновь стал расти.

На многих моих зарубежных коллег производит сильное впечатление то обстоятельство, что рост начался сразу после дефолта, означавшего финансовую катастрофу, и продолжался целых 36 кварталов. За это время ВВП страны практически удвоился, а финансовые резервы выросли до рекордных размеров. Конечно, можно говорить, что рост носил «компенсацион-

ный» характер после спада 1991–1996 годов, что цены на нефть опять стали расти и т. д. Но бесспорно то, что без финансовой дисциплины, стихийно установившегося разумного обменного курса и общей стабилизации жизни в государстве достичь таких результатов было бы невозможно.

Четвертая переломная точка была между вторым и третьим кварталами 2008 года, когда ВВП резко упал в результате очередного финансового кризиса. Падение продолжалось примерно четыре квартала.

Последняя (пятая) точка изменения траектории роста ВВП российской экономики была между вторым и третьим кварталами 2009 года. Рост с тех пор продолжался, как я уже говорил, как минимум 22 квартала.

Таким образом, за период с 1998 года по настоящее время экономика России имела два достаточно длительных периода роста продолжительностью 38 и 22 квартала соответственно, прерванных периодом существенного спада (продолжительностью четыре квартала и общей глубиной более 11,2% ВВП, если считать по данным Росстата до сезонной коррекции, или несколько меньше, 9,6%, если использовать сезонно-скорректированный ряд). И вот теперь тренд может опять поменяться.

От сложных задач к простым решениям

☒		Воздушные суда	☒		Спецтехника	☒		Оборудование для добычи/разработки
☒		Железнодорожный транспорт	☒		Энергетическое оборудование	☒		Автотранспорт
☒		Морские суда	☒		Недвижимость			

 ВТБ ЛИЗИНГ

+7 (495) 514-16-51, www.vtb-leasing.ru ОАО ВТБ Лизинг